

УДК 811.161.1

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/121-130>

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ АФФИКСАЦИИ С ИСКОННОЙ ЛЕКСИКОЙ

А. А. Кретов, В. А. Оганисян

Воронежский государственный университет

ON THE INTERACTION OF THE INTERNATIONAL AFFIXATION SUBSYSTEM WITH THE NATIVE VOCABULARY

A. A. Kretov, V. A. Oganisyan

Voronezh State University

Аннотация: в русском языке встречаются не только заимствованные лексические единицы (иноязычные слова), но также и отвлекаемые от них интернациональные морфемы (аффиксы), участвующие в словообразовании. Есть два этапа, которые могут проходить заимствованные слова: фонографическое и морфологическое освоения. Первое происходит при звуковом или визуальном восприятии лексической единицы. При втором же этапе ей приписываются уже некие грамматические характеристики, свойственные языку, в который слово было заимствовано. Также поднимается проблема нечленности заимствованных основ и как они становятся частью русской словообразовательной системы в статусе радика. Система аффиксации русского языка состоит из нескольких взаимодействующих друг с другом подсистем, среди которых есть исконная и интернациональная подсистемы, элементы которых будут рассмотрены в этой статье. Авторы ставят перед собой цель описать совместную работу этих двух подсистем. Наибольший интерес вызывают дериваты от русских корней с использованием интернациональных суффиксов -ист, -изм, составляющие предмет исследования. Объектом исследования являются пятьдесят пять томов «Полного собрания сочинений» В. И. Ленина общим объемом в 4 504 182 словоупотребления. После проведения лемматизации (приведения слов к их начальной форме) всех анализируемых текстов, порожденных конкретной личностью, и получения частотного словаря языка В. И. Ленина из него были извлечены необходимые лексические единицы, которые содержали интернациональные суффиксы -ист и -изм (имеющие греко-латинское происхождение), а также русские корни. Таким образом, были получены результаты частотности употребления языковых единицы различных частей речи (имен существительные и прилагательные). Результаты были представлены в виде графической визуализации.

Ключевые слова: лемматизация, корпус текстов, словообразование, интернациональные суффиксы, аффиксация.

Abstract: in the Russian language, there are not only borrowed lexical units (foreign words), but also international morphemes (affixes) involved in word formation that are abstracted from them. There are two stages that loan words can go through: phonographic and morphological assimilation. The first occurs during the auditory or visual perception of a lexical unit. At the second stage, certain grammatical characteristics peculiar to the language into which the word was borrowed are already attributed to it. The problem of the inarticulability of borrowed bases and how they become part of the Russian word-formation system in the status of a radix is also raised. The affixation system of the Russian language consists of several subsystems interacting with each other;

© Кретов А. А., Оганисян В. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

among which there are the indigenous and international subsystems, the elements of which will be discussed in this article. The authors aim to describe the joint work of these two subsystems. The most interesting are derivatives from Russian roots using the international suffixes -ist, -ism, which form the subject of the study. The object of the research is fifty-five volumes of the "Complete Works" of V. I. Lenin with a total volume of 4,504,182 word usage. After lemmatization (bringing words to their initial form) of all analyzed texts generated by a specific personality and obtaining the frequency dictionary of V. I. Lenin's language, the necessary lexical units were extracted from it, which contained the international suffixes -ist and -ism (having Greek-Latin origin), as well as Russian roots. Thus, the results of the frequency of use of linguistic units of various parts of speech (nouns and adjectives) were obtained. The results were presented in the form of graphical visualization.

Key words: lemmatization, corpus of texts, word formation, international suffixes, affixation.

Введение

В отечественном словообразовании не принято различать исконные и заимствованные основы и аффиксы, о чем свидетельствует хотя бы «Русская грамматика» (1980) [1] и ее сокращенная версия «Краткая русская грамматика» (1989) [2].

Между тем системный подход требует такого различения, потому что свойства отдельных элементов системы определяются всей системой, и каждый отдельный элемент несет на себе отпечаток создавшей его системы.

В некоторых лингвистических традициях этот системный принцип проводится последовательно. Так, например, в японистике принято различать три типа систем и принадлежащих им элементов: *ваго* – исконно японские слова, *канго* – слова китайского происхождения, и *гайрайго* – лексические заимствования из прочих (преимущественно германских и романских) языков.

Аналогом этим системам в русском литературном языке являются исконно *русские* (восточнославянские), *церковно-славянские* (южнославянские) и *интернациональные* (в первую очередь – греко-латинские) слова, морфемы и фонемы.

В русистике изучение заимствований из разных языков имеет давнюю традицию, но при этом в фонетике, морфемике и словообразовании такого различения, как правило, не проводится.

Счастливым исключением из этого правила является позиция М. В. Панова: «...в русском литературном языке существует не одна фонетическая система, а несколько. Можно их назвать подсистемами. Каждая из них имеет свои особенности: свой набор звуковых единиц, свои законы их поведения. <...> Будем строго следить, чтобы законы подсистемы общеупотребительных слов... не смешивались с законами других систем и подсистем!» [3, с. 14–15].

Далее М. В. Панов различает 4 подсистемы: 1) «общеупотребительные» наиболее частотные слова, используемые в повседневной жизни. Судя по приводимым примерам (*сам, сом, мал, мо́лит*), речь идет об исконной собственно русской лексике; 2) к «необщеупотребительным», редким, «профессиональным» словам М. В. Панов относит, судя по при-

мерам (*боа́, антоло́гия, онтоло́гия*), греко-латинские заимствования-интернационализмы; 3) служебные слова – предлоги, союзы, частицы (*на, но, а, о*); 4) междометия (*О-хо-хо́!, А-ха-ха́*).

Как видим, среди «общеупотребительных» слов М. В. Панов не различает русских и церковно-славянских, но лишь потому, что единственным критерием выделения подсистем у него является различие (в общеупотребительной подсистеме) и неразличие (в остальных подсистемах) безударных /а/ и /о/. С этой точки зрения различие 2-й, 3-й и 4-й подсистем является избыточным – все они различают безударные /о/ и /а/ – и выглядит необоснованным – оснований для их различения автор не указывает.

Гипотеза исследования. Система словообразования в современном русском литературном языке состоит из трех взаимодействующих подсистем: а) исконной (восточнославянской), б) церковнославянской (южнославянской), в) интернациональной (греко-латинской и пр.).

Цель исследования: описать взаимодействие подсистем а) и в).

Объект исследования: Полное собрание сочинений В. И. Ленина в 55 томах (далее ПСС-5) общим объемом в 4 504 182 словоупотребления [4].

Предмет исследования: взаимодействие исконной и интернациональной подсистем русского языка в процессе аффиксации (на примере интернациональных суффиксов *-ист, -изм*).

Исходные положения

1. При заимствовании иностранного слова прежде всего происходит его **фонографическое** освоение: звукам языка-источника в соответствии ставятся звуки (при устном заимствовании) или (при письменном заимствовании) графемам языка-источника ставятся в соответствие графемы языка-реципиента.

2. Следующий этап – **морфологическое** освоение фонографически освоенного слова – состоит в приписывании ему грамматических категорий языка-реципиента. Например, если заимствуется существительное, то ему приписывается род и парадигма склонения.

Допустим, заимствовано слово *коммуна* в значении 'община' и 'революционное правительство Парижа в 1871 г.' Считают, что это слово заимствовано из французского [5, с. 418]. Но фр. *commune* произносится в два слога (что-то вроде /ка|м'ю"/; ср. англ. *commune* ['ka:mju:n] – коммуна, община; хинди *камйун*; тур. *komün* [Там же]).

Возникает вопрос: почему в русском языке это не *камйун, *камюн, *камун, а *коммуна*? Если твердость /м/ можно объяснить письменным заимствованием, то утрата конечной графемы *e* указывает на устный способ, как и последовательное написание всех слов с этим корнем с одним *м* в словаре В. И. Даля.

Предположим, что слово было бы заимствовано в варианте *комун. В таком случае оно попало бы в большой ряд исконных существительных мужского рода с суффиксом -ун типа *горбун*, *крикун*, характеризующих мужчину по признаку или типичному действию, что никак не соответствует семантике французского слова.

Приписывание же его к парадигме существительных женского рода на -а (*трибуна*, *лагуна*, *лакуна*, *парсуна*, *фортуна*) эту проблему снимает, помещая слово *коммуна* в один морфологический класс с его русским эквивалентом – *община*. Так произошло **морфологическое освоение** слова *коммуна*. И произошло это не ранее конца XVIII в., а словари фиксируют его в первой половине XIX в.

Но ранее (в начале XVIII в.) через польское посредство было заимствовано созвучное и родственное ему (во французском языке) слово: *коммуникация* / *коммуникаций* / *коммуникацион* 'сообщение; общение' (с вариантами написания *комун*-, *кумен*-, *кумон*-, *камун*-, *комон*-, *коммон*-, *куммун*) [6, с. 122]. Затем были фонетически и морфологически освоены слова: *коммунизм* (с 1840-х гг.), *коммунист* (в словарях с 1861 г.), *коммунар* (с 1871 г.).

Факт фонографического и морфологического освоения этих слов, а также их лексикографическая фиксация показали некоторым лингвистам достаточным основанием для их морфемной и словообразовательной интерпретации наряду с исконными словами (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов [7], а вслед за ними Т. Ф. Ефремова [8] и др.).

Вызывает восхищение трактовка слов с корнем *коммун*- А. Н. Тихоновым в его [9, с. 233]: *коммун*(а) → *коммун-изм* → *коммун-ист* → *коммунист-ическ-ий*¹ и *коммун*(а) → *коммун-изм* → *коммун-истическ(ий)*².

Выходит, в русском языке от русского слова *коммуна* с помощью русского суффикса =изм образовано слово *коммунизм*, но это еще не все: от слова *коммун-изм* образовано слово *коммун-ист*, что предполагает **усечение** суффикса -изм у производящего слова, иначе должно было бы получиться *коммун-

изм-ист. И от того же слова *коммунизм* с помощью русского же суффикса -ический образовано слово *коммун-истическ(ий)*². Правда, есть и слово *коммунист-ическ(ий)*¹, образованное уже от слова *коммунист* с помощью другого «русского» (точнее, как говорил А. С. Пушкин, – *полурусского*) суффикса -ическ(ий). Из слова *коммунизм* выводят слово *коммунист* и В. В. Лопатин с И. С. Улухановым [7, с. 394].

Более яркий пример лингвистического насилия над языком сложно себе представить.

При этом В. В. Лопатин с И. С. Улухановым [7, с. 394] отмечают интересные чередования перед суффиксом -изм (он же -ализм; -аризм; -онизм) [Там же, с. 348]: [к – ц] – *католик* – *католиц-изм*, *стоик* – *стоиц-изм*, *агностик* – *агностиц-изм* и [ч – ц] – *классич(еск-ий)* – *классиц-изм*.

Чередование [к – ц] в русском языке есть. Только не перед /и/, а после него: *лик* – *лицо* (по третьей – Бодуэновской – палатализации). А перед /и/ это чередование происходит в латинском и романских языках: «Буква *c* в классической латыни употреблялась только для обозначения звука [к]. Позднее, в IV–V вв., в положении перед звуками [э], [и] она стала звучать как [ц]. Таким образом, *c* произносится [ц] перед *e*, *i* (и перед *u*, *ae*, *oe*) и [к] в остальных случаях. Например: *caput* [капут], *crēdō* [крэдо], но *cīvīs* [цивис], *centum* [цэнтум], *caelum* [цэлюм]»¹.

Чередование [ч – ц] – *классич(еск-ий)* – *классиц-изм* – чисто воображаемое, вызванное ложно понятым «принципом Винокура», доведенным до абсурда: реально тут имеет место латинское чередование [к – ц] перед латинским суффиксом: *классик(a)* → *классиц-изм* и русское чередование по первой палатализации перед русским суффиксом: [к – ч] *классик(a)* → *классич-еск(ий)*.

КЛАССИКА 1. Произведения классиков (в 1 знач.) **2.** В проф. речи – традиционное, классическое (т. е. относящееся к классике; совершенное, образцовое, лучшее; связанное с древней греко-римской культурой; античное) направление [10, с. 97–99].

«*classicus, a, um* [classis]: 1) относящийся (принадлежащий) к первому классу римских граждан (см. *classici* 1), перен. первоклассный, образцовый (scriptor AG)» [12, с. 192].

Вернемся, однако, к *коммунизму*. Начнем с того, что это слово никогда не образовывалось в русском

¹ Двойное чтение буквы *c* унаследовано новыми языками; при этом в немецком языке она передается двумя буквами: *K* *k* в заимствованиях Античной эпохи, например, *Kohorte* когорты, *Kaiser* император; *Z* *z* в книжных заимствованиях более поздних периодов, например, *Zertamen* соревнование, *Zession* уступка; в русском языке также используются две буквы: *к* и *ц*: ср. *кесарь*, *кайзер*, *Цезарь*, *цесаревич*, *царь*, *царевна*, *царевич*; *цивилизация*; *цент* [11].

языке от основы **коммун-** с помощью суффикса **=изм.** Это произошло во французском языке, из которого основа **коммунизм**- была заимствована целиком. То же самое можно сказать про слова **коммунист** и **коммунар**, основы которых также были образованы во французском языке.

Прилагательное **коммунистический** никогда не образовывалось в русском языке ни от слова **коммунизм** (посредством «усечения» суффикса **=изм** и прибавления суффикса **=истическ-** (так у А. Н. Тихонова [9, с. 233]), ни от слова **коммунист** посредством суффикса **=ическ-** [Там же].

Русское прилагательное **коммунистический** образовано от целиком заимствованной основы французского прилагательного **communistique**, образованного от слова **communiste** посредством адъективного суффикса **-ique**. Основа же ***коммунистѣик-** в русском языке, несмотря на ударение на последнем слоге, была бы осмыслена как основа существительного мужского рода И. п. ед. ч. А соотнесение ее с основой **коммунист-** могло бы дать повод увидеть в сегменте **=ик-** русский уменьшительный суффикс. И наконецное ударение положение бы не спасло: ср. **хѣмик**, **фѣзик**, **трагѣик** из фр. *chimique, physique, tragique*. Поэтому грамматикализация французских адъективных основ требовала их оформления русским суффиксом прилагательного: **химѣч=еск(ий)**, **физѣч=еск(ий)**, **трагѣч=еск(ий)**, **коммунистѣч=еск(ий)**. При этом, с одной стороны, заимствованная основа сохраняет исконное французское ударение на **ique=-ѣк**, а с другой стороны, на суффиксальной стыке перед русским гласным переднего ряда заимствованная основа претерпевает маркирование суффиксальной границы посредством первой палатализации конечного заднеязычного: **к>ч** – уже по законам русского языка.

Сколько бы производящих и производных одно-коренных основ ни было заимствовано из другого языка, это не делает заимствованные основы производными в русском языке и не дает права членить их на основы наряду с исконными словами. Как бы сложна ни была **заимствованная основа**, в русском языке (и шире – в языке-реципиенте) она **остается непроемкой и нечленимой**. Этой точки зрения придерживался и В. Г. Костомаров: «Все этим слова... на русской почве представлялись простыми лексическими заимствованиями, словообразовательно неразложимыми, непроемкими» [13, с. 7].

Принцип очень простой: **основу можно членить только в той системе, в которой она создана**.

Включение заимствованной основы в исконную подсистему словообразования (точнее – аффиксации) происходит при оформлении ее русским суффиксом: например, **коммунист** > **коммунист=ѣк_а/коммунист=ок_ѣ** (отвыкшие от буквы **ѣ** могут заменить ее в

приведенных примерах символом **Ø** в значении «нулевой аллофон фонемы ЕР», что будет менее логично и информативно, поскольку графема **ѣ** принадлежит русской азбуке, а графема **Ø** – датской, шведской, норвежской).

Именно через русскую аффиксацию заимствованная основа становится частью русской словообразовательной системы в статусе **радика** (т. е. аффиксируемого сегмента).

Этот процесс расширяет русский **радикарий**, но не затрагивает саму систему аффиксации и ее **аффиксарий** (**суффиксарий** или **префиксарий**).

Совсем иное значение имеет оформление русских основ заимствованными аффиксами.

В таком случае мы получаем иноязычное слово. Например, присоединение к русскому слову **Совет** ‘коллегиальный представительный орган народной власти, избираемый населением на определенный срок’ греко-латинского суффикса **=ист** создает иноязычное слово **советист**. И в этом легко убедиться.

В. И. Ленин писал: «*Я приведу <...> цитату из итальянской газеты <...> “Avanti!”*», <...> *там рабочие <...> заявляют, что они одобряют немецких спартаковцев, – а дальше идут слова, которые, хотя написаны по-итальянски, но понятны во всем мире: “Sovietisti russi”, – приветствуют русских “советистов” и выражают пожелания, чтобы программа русских и немецких революционеров была принята во всем мире... <...> итальянские массы поняли, что такое русские “советисты”, что такое программа русских “советистов” и германских спартаковцев. <...> Итальянские рабочие поняли, что такое спартаковцы и “советисты”...* (ПСС-5, т. 37, с. 517–518).

Как видим, в итальянском языке посредством суффикса **=ist** от транслитерированной русской основы **Soviet-** образовано итальянское слово **Sovietist** (мн. ч. – **Sovietisti**). Не случайно, транскрибируя это слово, В. И. Ленин берет его в кавычки: «...во всем мире создано даже слово “советист”, которого в России нет» (т. 38). Этого слова нет и ни в одном словаре русского языка, включая БАС-3.

Впрочем, в одном все же есть: «**Sovietist**: 1) Психология: сторонник советской власти; 2) Психоанализ: советист» [14].

Оформление исконных основ интернациональными аффиксами (в нашем случае суффиксами **=ист** и **=изм**) делает эти аффиксы элементами русской интернациональной подсистемы аффиксации радикасов.

Именно этому процессу на примере идиолекта В. И. Ленина и посвящено наше исследование.

Описание исследования

В процессе работы с полученным корпусом текстов была проведена лемматизация (приведение слов к их начальной форме). Для этого использовался

морфологический анализатор русского языка MyStem. Затем был получен частотный словарь автора, в котором с помощью электронных таблиц MS-Excel осуществлялся поиск слов, содержащих интернациональные суффиксы.

В ходе исследования выявлено, что В. И. Лениным активно использовались интернациональные суффиксы *-изм* и *-ист*. Они представляют собой аффиксы греко-латинского происхождения. В этом исследовании рассматриваются слова, в которых интернациональные суффиксы применены к исконным основам.

Суффикс *-изм* (рис. 1, 2) необходим для обозначения идейного или политического течения, образа мыслей и действий, общественного явления [7]. Производное может быть основано:

- на имени существительном собственном: Ленин > *ленинизм*, Бакунин > *бакунизм*;
- имени существительном нарицательном: царь > *царизм*, октябрь > *октябризм*, хвост > *хвостизм*;
- имени прилагательном: бой > *боевой* > *боевизм*, бóльший > *большóв* > *большевизм*, мёньший > *меньшóв* > *меньшевизм*); глупый > *глупизм*;

– глаголе (основе неперошедшего времени): отзов(у, ёшь, ёт, ём, ёте, ут; и!, ите!) > *отзовизм*; наплевать > *наплевизм*.

Рассмотрим контексты (взяты из гипертекстового формата ПСС-5).

(1) *Вопреки принципам бакунизма пришлось участвовать во временном революционном правительстве. «Бакунисты, – говорит Энгельс, – в течение многих лет проповедовали, что всякое революционное действие сверху вниз вредно; все должно быть организовано и проведено снизу вверх».* (Том 10)

(2) *«Земский союз» «Правды» в своих киосках не продает. И наконец, нам обещают вести «систематическую борьбу с проповедью ленинизма...» («Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»).* Но зато всякий такой стихийный протест, всякий эксцесс, где бы он ни был, нам ставят в строку. Это тоже способ борьбы с *большевизмом*. (Том 32)

(3) *Говорят (обвинители газеты «Рабочая Мысль»), что ниспровержение царизма есть ближайшая задача русского рабочего движения.* (Том 6)

(4) *Разумеется, от такого «боевизма» мы, большевики, отгородим себя всегда самым решительным*

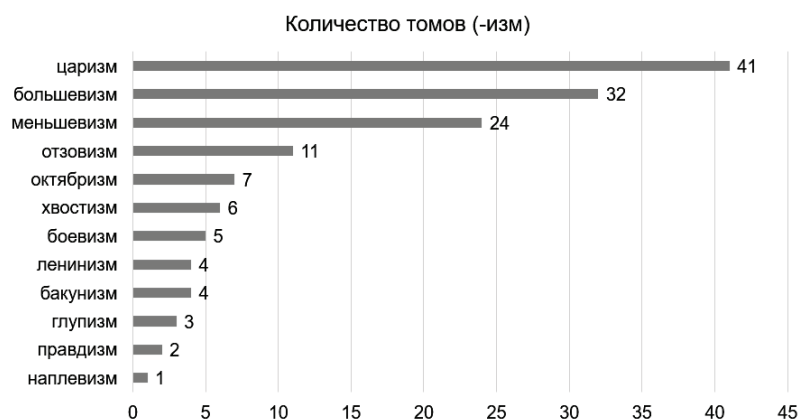

Рис. 1. Количество томов, содержащих слова с интернациональным суффиксом *-изм*

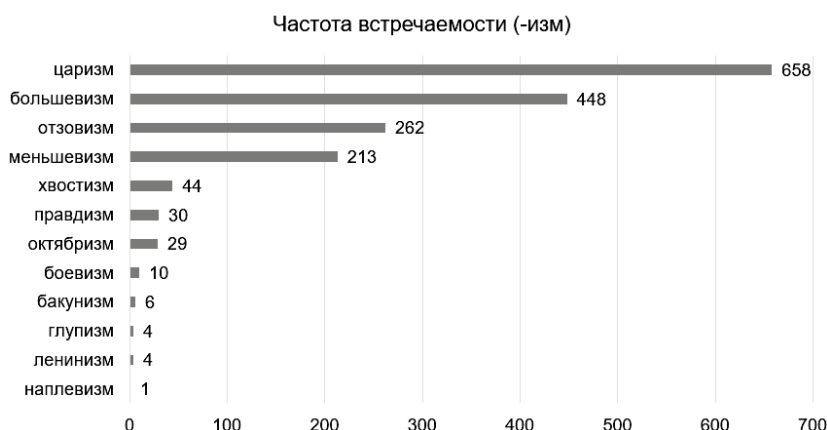

Рис. 2. Частотность употребления слов, содержащих аффикс *-изм*, во всех пятидесяти пяти томах ПСС-5

образом (комментарий к докладу т. Изарова). (Том 15)

(5) Демократия доказывает недостаточность этого лозунга («кто за конституцию, кто против конституции»). **Октябризм** подтвердил эти доказательства опытом еще одной полосы русской истории. (Том 20)

(6) Каутский не только считает «весьма возможным», что в «ходе революции победа достанется с.-д. партии», но объявляет также обязанностью социал-демократов «внушать своим приверженцам уверенность в победе, ибо нельзя успешно бороться, отказываясь наперед от победы». Этот вывод Каутского есть второе блестящее подтверждение тактики **большевизма**. (Том 14)

(7) Эпоха буржуазно-демократической революции породила новую борьбу течений среди социал-демократии, которая была прямым продолжением предыдущей. «Экономизм» видоизменился в «**меньшевизм**». Отстаивание революционной тактики старой «Искры» создало «**большевизм**». (Том 26)

(8) **Отзовизм** – не **большевизм**, а худшая политическая карикатура на него, которую только мог бы придумать злейший его политический противник. (Том 17)

Также В. И. Ленин обращается к словотворчеству с использованием данного суффикса с целью охарактеризовать идейных противников (**наплевизм**, **хвостизм**, **глупизм**).

(1) Но своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это – «смысл» буржуазного отчаяния и «**наплевизма**»... (Том 24)

(2) Это отступление от более сложных, действительно современных и насущных вопросов партийной жизни к вопросам, давно решенным и выкапываемым искусственно, новая «Искра» старается оправдать забавным глубокомыслием, которое нельзя назвать иначе, как **хвостизмом**. (Том 8)

(3) Ясно, что перед нами моментальная фотография одного из ручейков того широкого потока идейной неразберихи, который рождает **отзовизм** и ликвидаторство, подчас причудливо смешивая и даже сближая посылки крайнего правого и крайнего «левого» **глупизма**. (Том 19)

Суффикс **-ист** (рис. 3, 4) используется для обозначения человека, относящегося к определенному политическому или идеологическому течению, организации. Были найдены следующие языковые единицы:

- октябрь > **октябрист**;
- ЦеКа (Центральный комитет) > **цекист**;
- правда > **правдист**;
- отозвать > **отзову** > **отзовист**;
- Бакунин > **бакунист**;
- ОК (Организационный комитет) > **окист**;
- совет > **советист**;
- центр > **центрист**;
- **отзовист** > **антиотзовист**;

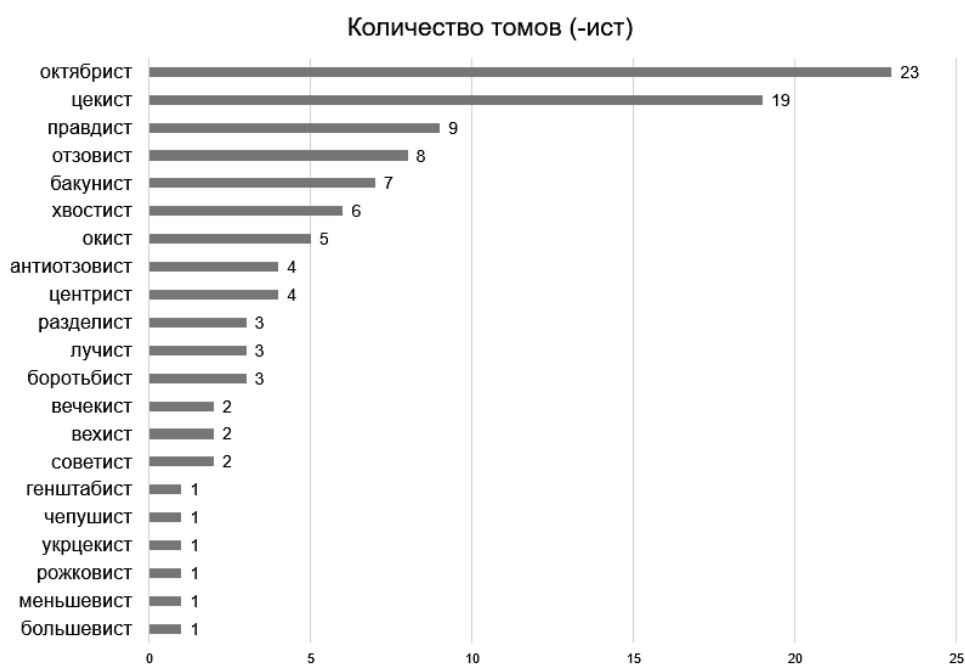

Рис. 3. Количество томов, содержащих слова с интернациональным суффиксом -ист

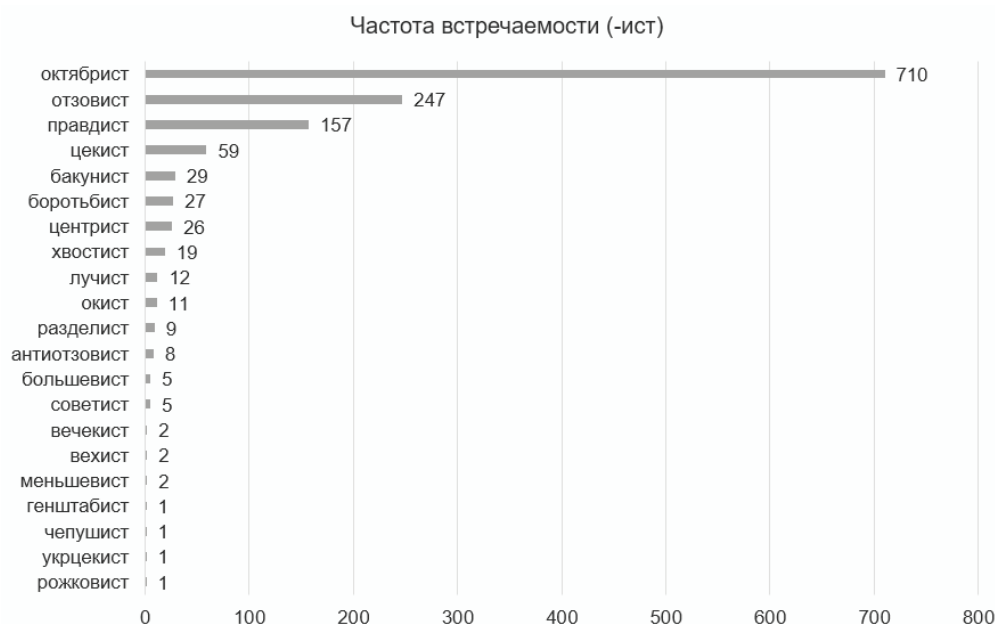

Рис. 4. Частотность употребления слов, содержащих аффикс -ист, во всех пятидесяти пяти томах ПСС-5

- (укр) «Боротьба» (газета) > боротьбист²;
- «Луч» (журнал) > лучист;
- раздел > разделист;
- «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (кадетский контрреволюционный сборник) > вехист;
- ВеЧеКа (Всероссийская чрезвычайная комиссия) > вечекист;
- больший > большов > большевист;
- меньший > меньшеов > меньшевист;
- Н. А. Рожков (меньшевик) > рожковист;
- УкрЦеКа > укрцекист;
- ГенШтаб > генштабист;
- хвост > хвостист;
- чепуха > чепушист.

Примеры употребления некоторых языковых единиц в работах В. И. Ленина представлены ниже.

(1) Я приведу <...> цитату из итальянской газеты <...> «Avanti!», <...> в этом номере... я читаю корреспонденцию из партийной жизни какого-то местечка Кавриаго, <...> и... собравшиеся там рабочие <...> заявляют, что они одобряют немецких спартаковцев, – а дальше идут слова, которые, хотя написаны по-итальянски, но понятны во всем мире: «Sovietisti russi», – приветствуют русских «советистов» и выражают пожелания, чтобы программа

² «Боротьбисты – члены мелкобуржуазной, националистической партии, возникшей в мае 1918 г. после раскола Украинской партии социалистов-революционеров. Именовались по названию центрального органа партии – газеты «Боротьба». В марте 1919 г. приняли наименование Украинская партия социалистов-революционеров коммунистов боротьбистов, а в августе – Украинская коммунистическая партия боротьбистов» (ПСС-5, т. 39).

русских и немецких революционеров была принята во всем мире... <...> итальянские массы поняли, что такое русские «советисты», что такое программа русских «советистов» и германских спартаковцев. <...> Итальянские рабочие поняли, что такое спартаковцы и «советисты»... (Том 37, с. 517–518)

(2) В самых глухих углах, в каком-нибудь итальянском Пошехонье, собираются батраки и рабочие и заявляют: «Мы приветствуем германских **спартакистов** и русских **советистов** и требуем, чтобы их программа стала программой рабочих всего мира». (Том 38)

(3) Громаднейшее большинство рабочих на стороне коммунистов, во всем мире создано даже слово «**советист**», которого в России нет, и мы можем сказать, что в какую бы страну мы ни пришли, скажи мы слово «**советист**», и все нас поймут и пойдут за нами. (Том 38)

(4) Мое мнение состоит именно в том, чтобы указать, что нам нужен блок с крестьянством Украины, и для того чтобы этот блок осуществился, мы должны вести полемику с **боротьбистами** не так, как ее ведут. (Том 39)

(5) «**Отзовисты**» хотели отозвать социал-демократическую фракцию из III Гос. думы, выдвинув в качестве лозунга бойкот этой последней. (Том 21)

Также этот суффикс применяется, чтобы обозначить группу лиц, придав им определенную негативную характеристику.

(1) Хочу выписать «Проблемы идеализма»: види-мо, «боевой» сборник господ **чепушистов**. (Том 55)

(2) Ну, а затем еще «запоздали», конечно, те русские социал-демократы, которые по принципу

тащатся в хвосте движения и занимаются только вопросами, «сулящими осязательные результаты»: своим запозданием дать определенную директиву, и в аграрном вопросе эти «хвостисты» дают только сильнейшее и вернейшее оружие в руки революционных не социал-демократических направлений. (Том 6)

Путем присоединения суффикса –(ь)ск к уже ранее найденным словам, содержащим –ист, были образованы также прилагательные, обозначающие принадлежность, свойственность, отношение: меньшевистский, большевистский, октябристский, цекистский, отзовистский, правдистский, хвостистский, бакунистский, вехистский, борьбистский (таблица).

Слова на –ист «без затруднения втягивались в систему русского словообразования, они быстро обростали новыми новообразованиями» [13, с. 8].

Т а б л и ц а

Примеры употребления слов с суффиком –(ь)ск в творчестве В. И. Ленина

Прилагательные	Примеры употребления В. И. Лениным
большевистский	большевистские лозунги, большевистский бойкот, большевистские призывы, большевистская фракция
меньшевистский	меньшевистская боязнь с.-д. победы, во всех меньшевистских делах
октябристский	превышает сумму октябристских и монархистских голосов, октябристские органы
отзовистский	фраза отзовистская, с ликвидаторскими, отзовистскими и просто интриганскими заграничными группами
правдистский	правдистская политика, правдистская брошюра
царистский	полиция старого, царистского типа
цекистский	цекистская тактика, цекистский лозунг
хвостистский	хвостистские воззрения, хвостистские взгляды, хвостистская тактика
бакунистский	бакунистские вожди
цезаристский	цезаристские цели
вехистский	вехистская точка зрения
чекистский	дух чекистский
борьбистский	Комитет «борьбистский»
думистский	линия нового «Пролетария»... объявляется... «думистской»
стачкистский	стачкистские заключения
цектранистский	цектранистская ошибка
эксистский	эксистские деньги

Также были найдены в произведениях Ленина следующие слова на –истский (рис. 5, 6), указываю-

щие на имплицитно присутствующие в языке производящие:

- царист > царистский;
- цезарист > цезаристский;
- думист > думистский;
- стачкист > стачкистский;

– ЦеКа (железнодорожного и водного) транспорта > ЦеКтран > Цектранист > цектранистский;

– экс=экспроприация (силовой захват государственных денег революционерами) > эксист > эксистский.

(1) Теперь союз **царистского** с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций, стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, «социал-империалистский», и на революционный. (Том 30)

(2) Ибо если парижские рабочие в 1871 году могли использовать прекрасное вооружение, данное им в руки Наполеоном III в его **цезаристских** целях... (Том 30)

(3) Теперь взгляните на второй этап борьбы. Тов. Максимов и К^о выпускают заграничный листок, в котором, с одной стороны, нас обвиняют в расколе, а с другой стороны, линия нового «Пролетария» (якобы изменившего старому «Пролетарию», старому большевизму) объявляется меньшевистской, **«думистской»** и т. п. (Том 19)

(4) ...когда они из прогрессивности капитализма, из его неизбежности, из его окончательной победы в России делали заключения, то апологетические (преклонение перед капитализмом, примирение с ним, славословие вместо борьбы), то аполитические (т. е. отрицающие политику или отрицающие важность политики, вероятность общеполитических потрясений и т. п.; ошибка специально «экономистов»), то даже прямо **«стачкистские»**... (Том 27)

(5) Была допущена политическая ошибка т. Троцким и Цектраном в том, что вопрос о «перетряхивании» был поставлен и поставлен в корне неправильно... я уверен, что все, что есть истинно пролетарского, здорового в оппозиции, – пойдет за нами, поможет восстановить доверие масс к нам, подорванное из-за небольшой **цектранистской** ошибки... (Том 43)

(6) Я видел передовских рабочих, и даже Евгений своими речами опровергает эту неправду. «Приветствовать решение группы «Вперед» участвовать в выборах»... Такого решения нет до сих пор. А если оно завтра будет, то «приветствовать» раскольников за выполнение ими долга и молчать об **эксистских** деньгах – это скандал. (Том 48)

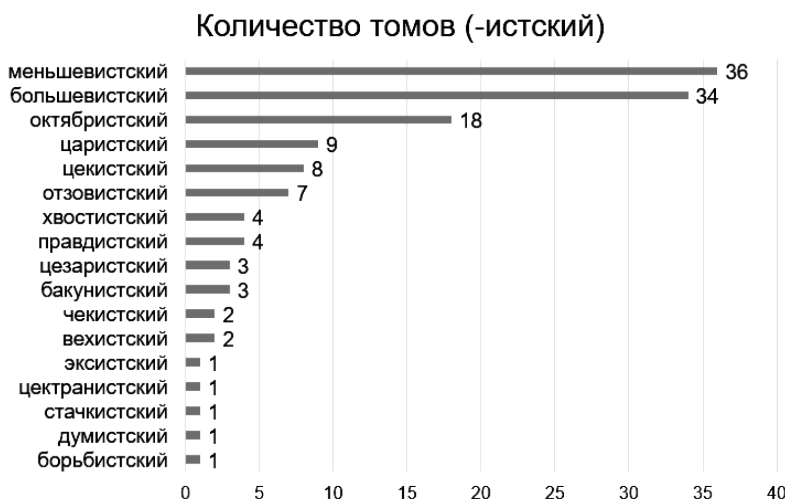

Рис. 5. Количество томов, содержащих слова, оканчивающиеся на -истский

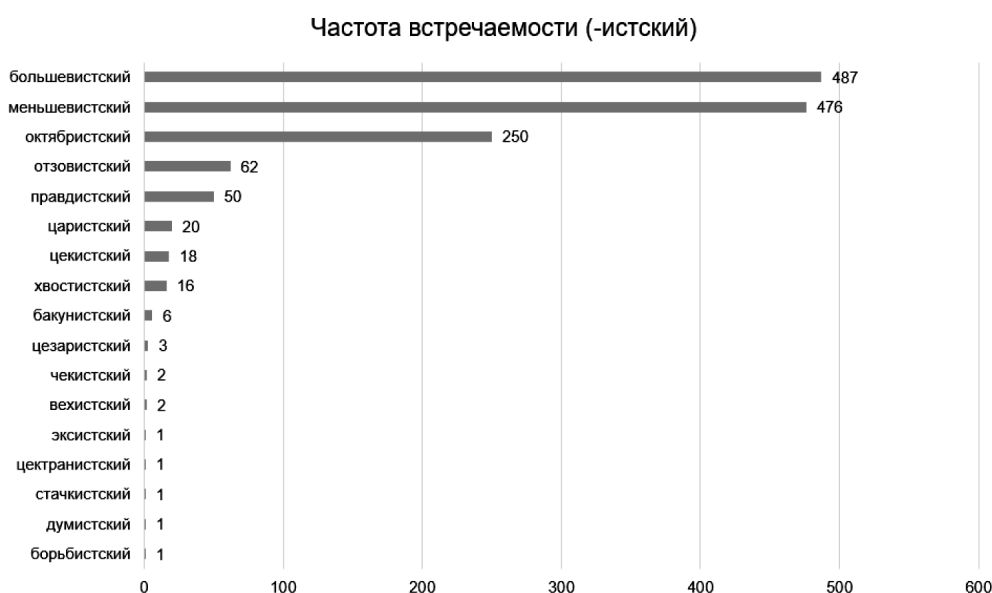

Рис. 6. Частотность употребления слов, оканчивающихся на -истский, во всех пятидесяти пяти томах ПСС-5

Заключение

В процессе взаимодействия исконной и интернациональной подсистем системы словообразования русского литературного языка образуются новые языковые единицы. Лексический уровень языка наиболее подвижен и подвержен изменениям, отражая все преобразования, затрагивающие общественную жизнь и деятельность людей. Произведения В. И. Ленина дают уникальную возможность исследовать, как исторические события и социально-политические изменения общества отражаются в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 710 с.
2. Белоусов В. Н., Ковтунова Н. И., Кручинина И. Н. и др. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М. : Русский язык, 1989. 639 с.
3. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М. : Высшая школа, 1979. 256 с.
4. Полное собрание сочинений В. И. Ленина (пятое издание). URL: <http://www.uaio.ru/vil/vilall.htm>
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : в 2 т. М. : Русский язык, 1999.
6. Словарь русского языка XVIII в. СПб. : Наука, 1998. Вып. 10. С. 122.
7. Лопатин В. В., Улукханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. 812 с.

8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М. : Рус. яз., 1996. 637 с.
9. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М. : Просвещение, 1978. 727 с.
10. Балахонова Л. И. (ред.). Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М. : Наука, 2008. 573 с.
11. Колотовкин Н. И. Учебник латинского языка для высших духовных учебных заведений. Сергиев Посад : изд. Греко-латинским кабинетом при МДАиС, 2000. 236 с.
12. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Русский язык, 1976. 1096 с.
13. Костомаров В. Г. К вопросу об интернациональных суффиксах в русском языке // Русский язык в школе. 1956. № 6. С. 7–12.
14. Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/

REFERENCES

1. Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Ed by N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka, 1980. 710 p.
2. Belousov V. N., Kovtunova N. I., Kruchinina I. N. Kratkaya russkaya grammatika [Brief Russian Grammar]. Ed. by N. Yu. Shvedova and V. V. Lopatin. Moscow: Russkij yazyk, 1989. 639 p.
3. Panov M. V. Sovremennyy russkij yazyk. Fonetika [Modern Russian language. Phonetics]. Moscow: Vysshaya shkola, 1979. 256 p.
4. The Complete Works of V. I. Lenin (fifth edition). Available at: <http://www.uaio.ru/vil/vilall.htm>
5. Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13 560 slov. V 2 t. [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: 13560 words. In 2 volumes]. Moscow: Russkij yazyk, 1999.
6. Slovar' russkogo yazyka XVIII v. [Russian Dictionary of the XVIII century]. St. Petersburg: Nauka, 1998. Vol. 10. P. 122.
7. Lopatin V. V., Ulukhanov I. S. Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of word-forming affixes of the modern Russian language]. Moscow: Azbukovnik, 2016. 812 p.
8. Efremova T. F. Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nykh edinic russkogo yazyka [Explanatory dictionary of word-formation units of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz., 1996. 637 p.
9. Tikhonov A. N. Shkol'nyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka [School word-formation dictionary of the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie, 1978. 727 p.
10. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka [The Great Academic Dictionary of the Russian language]. Ed. by L. I. Balakhonova. M.: Nauka, 2008. 573 p.
11. Kolotovkin N. I. Uchebnik latinskogo yazyka dlya vysshix duxovnykh uchebnykh zavedenij [Textbook of the Latin language for higher theological educational institutions]. Sergiev Posad: ed. The Greek-Latin Cabinet at the MDAiS, 2000. 236 p.
12. Dvoretzky I. H. Latinsko-russkij slovar'. Okolo 50 000 slov [Latin-Russian dictionary. About 50,000 words]. Moscow: Russkij yazyk, 1976. 1096 p.
13. Kostomarov V. G. K voprosu ob internatsional'nykh suffiksakh v russkom yazyke [On the issue of international suffixes in the Russian language]. In: *Russkij yazyk v shkole*. 1956. No. 6. Pp. 7–12.
14. Universal English-Russian dictionary. Available at: https://universal_en_ru.academic.ru/

Воронежский государственный университет
Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Оганисян В. А., студент
E-mail: lera.oganisyan@mail.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2025 г.
Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Для цитирования:

Кретов А. А., Оганисян В. А. О взаимодействии интернациональной подсистемы аффиксации с исконной лексикой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 121–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/121-130>

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Oganisyan V. A., Student
E-mail: lera.oganisyan@mail.ru

Received: 24 February 2025
Accepted: 26 March 2025

For citation:

Kretov A. A., Oganisyan V. A. On the interaction of the international affixation subsystem with the native vocabulary. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 121–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/121-130>